

Брук, который построил Дворец

Он живёт сегодня на две страны – Россию и Израиль, но каждый день ищет в Интернете новости с Ленина, 1 в Екатеринбурге

Ирина КЛЕПИКОВА

...Инсульт случился у него 1 сентября. В День знаний, уточняет Брук. «Всё прошло прекрасно во Дворце, но, видимо, я со своей ответственностью перенервничал. И тогда, на операционном столе, я умер...» Сегодня две страны – Россия и Израиль – продолжают вести его реабилитацию после страшнейшего инсульта. И хотя он давно сменил номер сотового, а болельщики не позволяют оставлять публичным человеком, в нынешний день рождения его разыскали все желавшие поздравить. Но больше всего, до слёз, его растрогали два поздравления – от сенатора Эдуарда Росселя и губернатора Евгения Куйвашева. Косвенно это было подтверждением: Урал не забыл его заслуг.

«А легендарный занавес жив?»

– Леонард Израилевич, хотите улыбнуться? В холле Дворца молодёжи, на втором этаже, поселился воробей. Залетел и назад – ни ни. Ему и окно открывали. И «дорожку» вытирали. Не улетает. Решили: раз хорошо тут залётной птице – пусть живёт. Но для вас-то Дворец – дом родной, детище. Как вы без него?

– А я заезжал как-то. После большой паузы, лет через десять. Сначала строго остановили на вахте. И я, знаете ли, обрадовался даже: бдительные! Так и надо. Не может кто попало за просто проходит со служебного хода... Пришлось сказать: «Я 35 лет был здесь генеральным директором. Можно мне пройти?» Одна женщина на вахте узнала меня. Обняла, расцеловала. Затем прошёл по Дворцу. А как же?! Как ремонт прошёл? Насколько качественно дорога рядом проложили – для меня это было очень серьёзной проблемой: после дождя вода стояла... Жив ли наш легендарный занавес? Ему уже короче лет. Занавес – вообще отдельная эпопея. Я ездил по этому поводу в Москву, был у министров. Всё же согласовывалось... Любая мелочь, касающаяся Дворца, мне интересна. Со мной всегда планшет – я постоянно читаю сайт Дворца.

Вспоминаю, с каким посланием он строился – здесь должны были быть если не идеальные, то максимально благоприятные условия для работы и занятий. Разработанный институтом «Свердловскгражданстрой» уникальный проект с его многофункциональностью бесцельное количество раз согласовывался в Госплане, Гострое и ЦК ВЛКСМ. Но, по сути, Дворец «поднимали» всем миром: система профтехобразования, уральские промышленные гиганты и сотни тысяч добровольных помощников. Только на суботниках у нас отработано больше 13 тысяч человек! А никто же из-под палки никого не загонял. Я сам там днём и ночевал. Как прощай. И город получил действительно уникальный архитектурный комплекс.

– Знаю, что, учитывая возможности Дворца, вам много раз предлагали открыть в нём казино, бар или ночной клуб. Мол, и сфера своя есть, и артисты свои – можно зарабатывать капитал...

– Забудьте, говорил я им, Дворец – не клуб, а образовательное учреждение. У нас другой капитал – духовные ценности. И не отдал в аренду ни единого метра Дворца... Вон на стене висит картина, которую областной министр образования Нестеров подарил мне когда-то на юбилей. При этом сказал: «Дарю символическую картину. Две лошади. Я и Брук. Видите, я ему что-то говорю, а он огрызается». Оно и правда – у меня всегда было своё мнение. Случалось – и огрызался.

Я много ездил по свету. Сначала удивлялся: в той же Америке кругом такие ценности – и никто ничего не ломает. Потом стал обращать внимание: что ни дом – американский флаг, при звуках государственного гимна – священный трепет... Американцы искренне воспринимают себя великой нацией, гордятся принадлежностью к супердержаве. Почему же россияне так непатриотичны, почему слова «гражданин», «духовность» чуть не шепотом произносятся? Конечно, при необходимости «прикроем амбразуру». Но разное поведение принципиально ничего не меняет. Ни в человеке, ни в стране. Чтобы воспитать личность – должны слаженно крутиться все шайбочки-винтики системы. Хотя в России тогда и от слова «система» шаркались.

– А Дворец молодёжи именно её и выстраивал – с первого дня работы. Но особенно – когда в 1995 году стал головной структурой областного министерства в сфере дополнительного образования...

– 167 направлений работы у нас было! Помните? «Юные интеллектуалы Среднего Урала», программа «Родники», уроки «Крестыноведение» в сельских школах области... И это был не просто досуг для ребят, времяпрепровождение. Хотя попеть песни у костра – само по себе хорошо. Любой свой шаг мы рассматривали, выражаясь высоким стилем, как путь к социальному становлению молодого человека. Говоря проще: всё то, что недодавала школа в пределах государственного стандарта или школьной программы, что звучит привычнее (а в перестроечные годы она недодавала многое) – должны были «додавать» мы. От тех же «Родники», чистого отношения к ключевой влаге была, убеждён, прямая дорога и к ощущению себя сыном Отечества. Тогда и национальный флаг возле дома – не показуха, а естественное проявление чувств.

Дворец был признан уникальной моделью педагогической индустрии (институт управления, кадровый центр, педагогическая лаборатория). Ему не было аналогов в России. 400 специалистов объединили «Дворец молодёжи» работали для в тысячах педагогов и 370 тысяч ребят области, которые так или иначе, через Дворец, были приобщены к дополнительному образованию. Читая сейчас на сайте: и экологическое, и политическое, и спортивное направления – всё существует. А какой шикарный дворец выстроили для экологического! В каком месте сказочном, в парке. А места-то я ещё добывался. Все были против...

Вот слушал вчера выступление Жириновского по ТВ. И вспомнил: когда-то Жиринов-

Человек, у которого в кабинете был прямой телефон с Москвой, больше всего ценил общение с... воспитанниками Дворца. Брук – с членами секции экологии

ский сидел у меня в кабинете, курил кубинские сигары, а публично сам при этом говорил о вреде курения (*смеётся*). Он и сейчас невозможные вещи говорит, но – слушаешь же. Эрудирован. Закаляет. Убеждает. И это тоже необходимые человеческие качества. А у меня много кто бывал в кабинете – академики Сахаров, Кириленко, Горбачёв, Пыха, Хазанов, космонавты Климух и Беляев, Пугачёва, Рауль Кастро, Сергей Герасимов с Тамарой Макаровой... Любое посещение, любых гостей я использовал для воспитания.

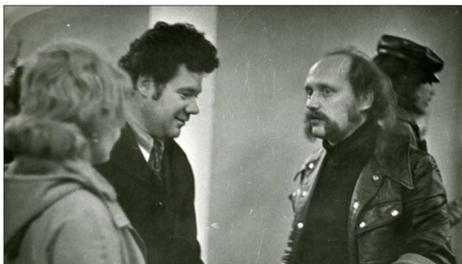
– Даже когда Сергей Герасимов предложил вам сняться в художественном фильме?

– А вы про «Дочки-матери»? Ну конечно, это же фильм про девочку-подростка из профтехучилища, воспитанницу детдома, которая в поисках матери едет из Свердловска в Москву, по следам единственного оставшегося у неё письма. Знаете, сколько таких подростков из профтехобразования прошло через наш Дворец! Поэтому, когда Сергей Аполлинарьевич Герасимов, снимая свердловские эпизоды, предложил запечатлеть момент открытия Дворца и мне, генеральному директору, сняться в этой сцене – я согласился. Правда, большим актёром (*смеётся*) не стал. Я произношу в фильме единственную фразу «Дворец открыт!» Но радует, что картину частенько показывают. Знаете, что мне дорого в этой девочке-подростке? Внутренняя цельность. Вот такими же мы старались воспитывать ребят в своём Дворце.

«У меня плохие не работают»

– Помимо, как вы однажды водили меня по Дворцу. Попутно, на ходу, бросали пару слов о встречающихся коллегах. Главный инженер – «коммерческие структуры переманивают его на гораздо большую зарплату, а он тут дремлет и нокует». Руководитель отделения по туризму – «вот из-за таких, как она, и не ухажу на пенсию. С ними работать – одно удовольствие». «А это наш глаббук. Лучший в городе!» Тогда я спросила: а у вас плохие-то работают?

– Могу повторить и сейчас: плохие сотрудники – у плохого руководителя. У нормального есть только два пути: либо ты делаешь всё возможное, чтобы человек работал так, как необходимо для дела, либо предлагаешь ему покинуть другое место работы. Или – уходи сам... Ещё в советские времена, на

Однажды Брук лично отказал в гастролях рок-певцу Шнуру – «Зачем юному зрителю слушать со сцены мат?» Зато уроженец Урала Владимир Мулявин, руководитель ансамбля «Песняры», неизменно был в числе самых дорогих гостей

каком-то форуме, первому секретарю Свердловского обкома КПСС Ельцину не понравилось, как работает микрофон. После выступления он подошёл ко мне и, не чинясь, при всех, предупредил: «Ещё раз так случится – завтра можешь на работу не выходить». Это был жёсткий урок, но я запомнил на все жизни: директор в своей «пекарне» ответственен за каждую мелочь.

«Науке руководить» учился всю жизнь. Везде и у всех. У своей мамы увидели, выпускницы Академии имени Крупской, классного педагога-математика. У отца, ректора горного института сначала в Ленинграде, потом в Иркутске, в Алма-Ате... Потом учился, наблюдая события и людей на съездах комсомола (а я был членом обкома комсомола больше тридцати лет), в заграничных поездках и даже во время командировки в разрушенный землетрясением Спитак. Кроме аксиомы «о плохих подчинённых и плохом руководителе» чётко усвоил ещё одну заповедь: «Настроение и характер руководителя прямо пропорционально сказываются на работоспособности подчинённых». Я не сахар и не мёд. Добиваясь чего-то – значит, надо требовать. А как было не реагировать эмоционально, если, скажем, в зале, где сидят 1300 человек, вдруг гаснет свет? Тогда срывался... Потом, правда, сильно переживал. Знал всех своих, понимал, что старались, что не хотели сделать плохо. Шёл извиняться. Но и тут, между извинениями, обязательно вставлял: если ты специалист – должен был предвидеть, на каком напряжении у тебя «полетит» свет...

– Логично. Мудро. Не из-за этих ли качеств Москва и начала переманивать вас к себе?

– А вы откуда знаете? (*смеётся*). Я был тогда ещё и председателем Совета директоров профессионального образования России. И вот однажды три дня министр образования СССР не выпускал меня из своего кабинета – предлагал стать директором Дворца культуры профессионального образования России. Двухкомнатную квартиру в новом районе Москвы, в Мамино, давали, адрес называли... Но главное – это возможности и влияние колоссальные: от Москвы до Магадана, Камчатки. Но я понимал: не надо мне отсюда уходить. И ни разу в жизни об этом не пожалел.

«В Израиле мы пережили войну»

– Сегодня вы живёте на два дома: часть года – в Израиле. Из-за болезни, необходимости реабилитации. Горестно видеть, как вы переживаете (и совершенно зря!), что кто-то может это неправильно понять. Мол, был весь такой советский патриот, и вдруг...

– В Израиль я когда-то возил один из коллективов Дворца – ребята выступали в Израиле и Иордании. Никогда никакого особенного отношения к себе, точнее – к своей фамилии, национальности, не ощущал. Разве что один раз... Летели в Канаду. И перед самым отлётом подходит ко мне два человека, молодые парни: «Леонард, извините – но придётся вам задержаться». Что? Почему? «В Канаде очень сильные антисемитские настроения. Мы опасаемся...» Тогда у меня появились первые седые волосы: впервые я почувствовал, что в мире есть проблемы для людей еврейской национальности. Но это было единственный раз за всю мою жизнь. В СССР у такой проблемы не ощущал. И в семье у нас её нет. Мы патриоты России. В день рождения услышал диалог старшего внука Антона с моим зятем. Во второй гимназии есть такая направление работы – «Город в подарок»: для старшеклассников организуют поездки по России. И Антон, слышу, говорит: «Достаточно одной поездки в Санкт-Петербург – и меняется мировоззрение». Я обалдел. С такой гордостью я это слушал... А вот сын уехал в Израиль и начал там в тяжелейших условиях, потому что его здесь обидели. Пóходя. Однажды в разговоре кто-то бросил: «Как ты не знаешь Ближний Восток? Ты же еврей». А он интеллигентнейший человек, слова «дружак» за жизнь не произнёс – ему этот «тычок» был обиден.

Мы, выходя из России, живём там немного обособленно, своей средой.

– Русскоязычной?

– Да, много москвичей, много ленинградцев. По радио РЭКА постоянно выступают артисты, композиторы, писатели, поэты из России. В общем, всё как дома – только климат другой. Мы и голосуем там. Я человек законопослушный. Здесь всегда принимал участие в выборах – так же и там. С температурой. С давлением. Можно было бы вызвать членов избирательной комиссии к себе домой. Нет, говорю я, едем в посольство – там проголосуем. Как можно не ехать? Речь же идёт о судьбе твоей Родины...

С интересом наблюдаю, какие совершаются дела и в Израиле. Маленькая страна – но великая. Даже Путин часто в последнее время подчеркивает её стратегическую важность. Какие открытия в науке! Слышали, исследователи израильского университета открыли ген, который позволяет увеличивать продолжительность жизни в два раза! А какая у них хирургия?! Слов нет, российские хирурги – высочайшие профессионалы: руки у них золотые. Вопрос в технологиях, необходимы вложения. А сельское хозяйство?! А киббуцы? Хорошо организованные многопрофильные сель-

скохозяйственные коммуны. А капельный полив? Ландшафтный дизайн?!

– А система дополнительного образования? Существует она в Израиле?

– А да! По определённым дням есть даже специальная передача об этом на радио. О детских конкурсах. Об индивидуальной работе с детьми... Я всё говорил жене: записи телефон – позвони им. Поговорим. Потом сам себя урезонил: для той страны я ведь ничего особенного не сделал, чтобы они априори стали прислушиваться к моим советам. Но, между прочим, заметил: очень много русских преподавателей. Всё лучше из России. Если бы не такая мощная волна эмиграции в 1990-х, Израиль многое потерял бы...

Очень нравятся их традиции – День памяти Холокоста. В стране замирает всё движенье. Машины останавливаются. Люди, сделавшие шаг, застывают как воск: нас не слушают. У нас напротив – школа. Дети выходят, строятся у окна. Вместе со всеми. Трогательно до слёз. Дети даже в их юном возрасте должны сознавать ценность человеческой жизни, невосполнимости её утраты.

– Сама жизнь заставляет сознавать это...

– Да. Мы ведь одну войну в Израиле пережили. В 2012-м. Неделю была война, но это – война. Мы жили тогда на берегу моря, вышли гулять. И вдруг – сирена. Израильские дисциплинированные, послушные люди, сразу после сирены падают, ложатся на землю. А мне куда падать с инвалидной коляски? Продолжаю сидеть. Жена рядом. Вдруг – звонок от нашей приятельницы. Она живёт на верхнем этаже. Окна на юг, как раз на сектор Газа. Она кричит в трубку: «Вы где? Я дома. Мне страшно». И мы с Леной в ответ ей: «Спускайся к нам. Бояться будем вместе... Сидим потом втроём. И наблюдаем: из Газы летит ракета. Шум. Вой. А за нами – наша колонна (юная девочка управляет системой «Железный купол»). В ответ тоже летят ракеты. Две. Вспыхивают, как фейерверк. Потом погасли. И только позже, из теленовостей, мы узнали: «погасла» – обманчивое впечатление. В этот момент ракета лавирует, ищет ракету противника. Потом – страшный взрыв. Над морем. А уже после приезжает полиция: что видели, куда, по вашим наблюдениям, упала ракета? Но в 2012 году ракеты не долетали до воды. И это было особенно опасно. Однажды и недалеко от нас упала ракета...

Страшная война. Тогда все объединились. Подвозили воду, одежду. И вот тут для меня большой человеческий вопрос. Люди объединяются, становятся дружными, только когда у них большая беда. Почему только тогда?

– Вы задаёте вселенской значимости вопрос. Когда-то на эту тему горько шутил Жванецкий: мол, мы все как один, но – только когда грянет большая беда... Это вас святые места Израиле располжили к философской риторике?

– Да, побывал на святых местах. Сначала у Стены плача. Потом к Тробоу Господню ездил. Помните: там надо подходить по одному, склониться при входе низко. А я же не могу. На ивудской-то коляске! Очередь гонимая. И один грек на русском языке остановил всю очередь. Меня пропустили первого... И ещё был один удивительный момент: зажгли свечи, и вот одна всё гаснет и гаснет. Не хочет гореть. Позже выяснилось: человек, во благо которого зажгли свечу, был тяжело болен. Через некоторое время его не стало. Мистика? Пророчество? Предостережение? Нет-нет, после посещения святых мест я стал совершенно по-другому относиться к миру. И это я, (*улыбается*) бывший коммунист. В друзьях у которого были тоже сплошь коммунисты, секретари обкома... Поверил: есть некая высшая сила. Вот Бог удержал меня на Земле. Каждый день просыпаюсь с благодарностью.

ДОСЬЕ «ОГ»

Леонард Израилевич БРУК
• Родился 24 сентября 1937 г. в Ленинграде.
• Закончил Свердловский институт народного хозяйства (1969). Образование – экономист.
• 1971 г. – по рекомендации Свердловского обкома комсомола Л. Брук утверждён на должность директора строящегося Дворца молодёжи.
• 1973 г. – после сдачи Дворца с оценкой «отлично» утверждён на должность его генерального директора. За строительство Дворца удостоен звания лауреата премии Совета Министров СССР (1974).
• Кавалер орденов Дружбы (1998) и Почёта (2003).
• Заслуженный работник культуры России, отличник Министерства культуры СССР, отличник профтехобразования СССР и РСФСР, Отличник народного просвещения.
• Почётный гражданин Свердловской области (с 2007 г.)
• Женат. Четверо детей: сын Антон в 22 года трагически погиб, Андрей, Ольга и Юлия – педагоги. Шестеро внуков.

Детство Лёрика. Теперь у Леонарда Израилевича у самого шестеро внуков

БЛИЦ-ОПРОС

– Какая книга сегодня на ночь?
– Сейчас в основном читаю в Интернете. Больше всего, не удивляйтесь, интересует политика, прежде всего – в России. В Израиле больше 200 телеканалов на русском языке. Я, пожалуй, знаю о российской политике больше, чем кто-либо живущий здесь.

– Говорят, в бытность гендиректором Дворца молодёжи вам важно было даже то, в какой блузке секретарь пришла на работу?

– На это обращал внимание всегда. За 35 лет директорства у меня было три секретаря. И я видел: если секретарь хороша собой, приветлива – гости Дворца задерживаются. И это было важно. Но у любого важнее всё-таки голова, чем внешний вид. По этому принципу подбирал секретаря. Она ведь – помощник директора. Знает то, чего другие не знают.

– Учитывая ваше необычное имя – Леонард, дразнили как-нибудь в школе?

– Лера-холера (*смеётся*). Но очень быстро подыскали нейтральный вариант – Валера.

– Черта характера, от которой вы никак не избавитесь?

– Вспыльчивость. Моментальная реакция, о которой я, бывает, сожалею через 10 секунд после того, как сорвался... Борюсь с собой. Убеждать оппонента надо не за счёт «огрля». Наоборот, твоя интеллигентность и дипломатия должны погасить нежелательные эмоции в другом.

На военных сборах в Еланских лагерях. По окончании Бруку было присвоено звание капитана

– Должность гендиректора Дворца молодёжи обязывала быть радушием хозяином. На многих фото в семейном альбоме – приёмные, то есть. Не страдали от этой части «должностных обязанностей»?

– Был случай, когда Ельцин поймал меня на том, что я пропускаю тосты. Сливаю коньяк в чай. «Ах, – поднялся Борис Николаевич, – первый секретарь обкома партии может пить, а Валерий Брук, видишь ли, нет. Налейте ему!» В кабинете у меня висел сувенир – хрустальный рог. В него и налили. Выпил. Но (*смеётся*) организм не принял. Я же практически не пью.

– Вы отметили в Екатеринбурге день рождения. Самое дорогое пожелание из прозвучавших?

– Пожить наконец для себя (*улыбается*). Даже используя ситуацию болезни. Путешествовать. Я, правда, и так много стран объездил. Но тогда я там работал.

– Что-нибудь из идиша или иврита освоили?

– Тодд раб – «Большое спасибо». Лехам – «За жизнь!». И всё! (*смеётся*).

– Как вы, трудолюбив, относитесь к шabatу?

– Очень не люблю. В эти дни жизнь просто останавливается. Лишаем общения. Ну как это можно?..

– Неисполненные мечты детства?

– Незнание языков. Это самое страшное. Посетить почти 70 стран мира – и не знать языков... Выручала только моя природная коммуникабельность – родильские гены. Поэтому внукам постоянно твержу: учите языки, особенно если есть способности к ним.

– Раньше, будучи гендиректором Дворца молодёжи, вы сбегали из больницы на работу. А теперь вы насколько послушный пациент?

– Вот наруши предписания ради разговора с вами, отменили процедуры. Уважаю врачей, но лечиться не люблю. Приходится.

– Если случались трудные ситуации в жизни, что поддерживало? Какая заповедь?

– «Только вперед! Ни шагу назад!» Не припомню нерешённых вопросов. Министр, председатель правительства, губернатор – решая проблему, доходил до любого необходимого уровня. В принципе, решал всё...

ИСТОРИЯ С ФОТОГРАФИЕЙ

11 сентября 1964 года. В поездку по Закавказью отправляется с Урала первый молодёжный поезд. Кино- и фотокорреспонденты стараются запечатлеть событие. Руководителю молодёжного «Уральца» Леонарду Бруку предлагают поговорить «для сюжета» с кем-то из пассажиров поезда. Случайный выбор падает на одну из четырёх одноклассниц из закрытого города Свердловск-45.

Момент оказался историческим для региона (он сохранился в кинохронике Урала) и символическим для этих двоих. Вернувшись из командировки по Закавказью, комсомольский лидер Леонард Брук пренебрёг предстоявшей ему поездкой в Марокко и на ноябрьские праздники приехал к Захаровым в Свердловск-45 с... арбузом. Арбуз в снежном, холодном ноябре даже для благополучного Свердловска-45 был немислимимым презентом – но ведь это же Брук... И через четыре месяца, накануне Нового года, Лена и Леонард поженились